

Проблемы развития воспитательного потенциала русской семьи в ракурсе рассмотрения современных тенденций динамики демографических процессов

Problems of development of the educational potential of the Russian family in terms of considering the current trends in the dynamics of demographic processes

УДК 37.018.15

Получено: 26.02.2019

Одобрено: 15.03.2019

Опубликовано: 25.04.2019

Петрякова О.Л.

канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории семейного и социального воспитания ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (ИИДСВ РАО)

e-mail: medved7722@mail.ru

Petryakova O.L.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Family and Social Education, Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education

e-mail: medved7722@mail.ru

Аннотация

Предметом анализа при подготовке данной статьи явились воспитательный потенциал современной русской семьи и его динамика под воздействием совокупности социальных факторов. В статье рассмотрены тенденции развития демографических процессов и внутрисемейных отношений как детерминант воспитательного потенциала семьи, дается оценка влияния социально-экономических показателей на воспитательный потенциал семьи.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, воспитательный потенциал, демографические процессы, культура семьи, демографическая типология семей, семейные ценности.

Abstract

The subject of analysis during the preparation of this article was the educational potential of the modern Russian family and its dynamics under the influence of a combination of social factors. The article considers the trends in the development of demographic processes and intrafamily relations as determinants of the educational potential of the family, assesses the impact of socioeconomic indicators on the educational potential of the family.

Keywords: family, family education, educational potential, demographic processes, family culture, demographic typology of families, family values

Введение

Под воспитательным потенциалом семьи понимается реальная, фактическая способность к воспитанию детей на достойном уровне с учетом конкретных ресурсных ограничений, сбалансированности нематериальных и материальных ресурсов. В отличие от анализа воспитательной функции семьи понятие воспитательный потенциал позволяет иссле-

довать воспитательные возможности семьи как реальные, фиксированные, сформированные в процессе какой-либо деятельности, используемые в настоящее время и не используемые по каким-либо причинам.

Воспитательный потенциал семьи в значительной степени зависит от ее демографической структуры. Эта структура определяет принадлежность семьи к тому или иному демографическому типу. Серьезное влияние оказывает на воспитательный потенциал тенденция демографических процессов и изменения семейной структуры. Если семья имеет несколько детей, то появляются естественные условия для формирования полноценного семейного коллектива. И это обогащает жизнь каждого члена семьи и создает благоприятную обстановку для успешного выполнения семьей воспитательной функции. Значительную роль в формировании воспитательного потенциала семьи играет ответственное родительство.

На основе проанализированных данных статистического учета, результатов переписей населения и опирается на результаты ряда социологических, психолого-педагогических, экономических, культурологических и статистических исследований, была выявлена специфика воздействия совокупности демографических и социально-психологических факторов на воспитание детей в семьях, определены направления мониторинга воспитательного потенциала российских семей.

Воспитательный потенциал семьи отражает реальную, фактическую способность к воспитанию детей на достойном уровне с учетом конкретных ресурсных ограничений, сбалансированности нематериальных и материальных ресурсов. Он представляет собой комплекс условий и средств, определяющих педагогические возможности семьи. Этот комплекс объединяет материальные и бытовые условия, численность и структуру семьи, развитость семейного коллектива и характер отношений между его членами. Он включает идейно-нравственную, эмоционально-психологическую и трудовую атмосферу, жизненный опыт, образование и профессиональные качества родителей.

Возможности семьи позволяют ей с той или иной степенью эффективности осуществлять такую важную социальную функцию, как воспитание и развитие детей, социализацию подрастающего поколения. Успех выполнения воспитательной функции зависит от воспитательного потенциала семьи. Проводимый анализ должен дать возможность выявить проблемы формирования воспитательного потенциала и его реализации, совокупность факторов, действующих внутри семьи и в обществе в целом. Анализ воспитательного потенциала должен позволить оценить имеющиеся возможности и их реализацию, включая формы и методы воспитания в семье.

Воспитательный потенциал семьи включает в себя не только ее возможности в плане духовно-практической деятельности родителей, направленной на привитие детям определенных качеств, но и те, которыми обладает семейная микросреда, образ жизни семьи в целом. Большое значение имеют личный пример отца и матери, традиции семьи. Следует учитывать характер общения в семье и ее общение с окружающими, уровень педагогической культуры взрослых (в первую очередь, матери и отца), распределение между ними воспитательных обязанностей, взаимосвязь семьи со школой и обществом. Особый и весьма важный компонент – специфика самого процесса семейного воспитания.

При анализе воспитательного потенциала семьи в качестве культурной среды, обеспечивающей воспитание ребенка, выступают основные факторы, влияющие на выполнение семьей своих функций и на само ее благополучное существование – социально-экономические, демографические, психологические и пр. Важнейшим критерием успешности реализации воспитательного потенциала семьи являются содержание и характер внутрисемейных отношений и, в первую очередь, отношение к ребенку.

В качестве показателей, позволяющих охарактеризовать воспитательный потенциал семьи и подлежащих мониторинговому отслеживанию, выступают формирующиеся в семье системы ценностей, в том числе ориентация на семейный образ жизни, ориентации на досуг, характер и содержание свободного времени, коммуникативного (внешнего) и лич-

ностного (творческого) общения, соответствующие потребности, интересы, установки, мотивы выполнения социокультурных функций и др., возможности «социального участия» семьи в делах общества и государства. Уровень образования членов семьи формирует уровень умственного развития и способность к выбору целей семейной деятельности.

Активнейшее воздействие семья оказывает на развитие духовной культуры, на социальную направленность личности, мотивы поведения. Являясь для ребенка микромоделью общества, семья оказывается важнейшим фактором в выработке системы социальных установок и формирования жизненных планов. Общественные правила впервые осознаются в семье, культурные ценности общества потребляются через семью, познание других людей начинается с семьи. Диапазон воздействия семьи на воспитание детей столь же широк, как и диапазон общественного воздействия.

Если семья имеет несколько детей, то появляются естественные условия для формирования полноценного семейного коллектива. И это обогащает жизнь каждого члена семьи и создает благоприятную обстановку для успешного выполнения семьей воспитательной функции.

Демографическая типология семей

Воспитательный потенциал семьи в значительной степени зависит от ее демографической структуры. Эта структура определяет принадлежность семьи к тому или иному демографическому типу. С точки зрения демографии семьи классифицируются по трем основным параметрам – числу детей, полноте состава семьи и ее родственно-поколенной структуре.

По числу детей семьи подразделяются на следующие типы:

1. Бездетные.
2. Малодетные (с 1-2 детьми).
3. Среднедетные (с тремя и четырьмя детьми).
4. Многодетные (с пятью и более детьми).

Эта классификация семей предложена известным демографом В.А. Борисовым [8]. С научной точки зрения она вполне обоснована. Поскольку для простого замещения поколений требуется, чтобы среднее число детей в расчете на одну супружескую пару, способную их иметь, составляло не менее, чем 2,5–2,6 [23]. Эти расчеты выполнены с учетом смертности в детских и молодых возрастах, а также иных негативных демографических процессов – отсутствия детей у части женщин, расторжения брака или овдовения до окончания репродуктивного возраста, ранней смертности женщин. Разумеется, это среднее число детей в семье, например, если половина семей имеет двух детей, а половина – трех. Но так как подобные расчеты предполагают наличие некоторого несократимого минимума семей, которые из-за каких-то заболеваний вообще не могут иметь детей, то существует и минимальная доля семей, которая может иметь только одного ребенка – как по состоянию здоровья, так и из-за плохих отношений между супругами, а также по другим причинам. Даже если этот минимум составляет всего 10%, то средняя в 2,5 ребенка будет складываться из распределения: 10% с одним ребенком, 30% с двумя, 60% с тремя детьми или 10% с одним, 40% с двумя, 40% с тремя и 10% с четырьмя детьми. Возможны и какие-то иные варианты распределения по числу детей, при которых средняя величина составит 2,5, но при любом типе распределения семьи с тремя и более детьми будут, скорее всего, составлять не менее 50% от общего числа супружеских пар, которые больше не будут иметь детей [10, С. 200-216].

Следовательно, двухдетная модель семьи ни при каких условиях не обеспечивает нормального замещения поколений – поэтому В.А. Борисов и считал эти семьи малодетными. Исходя из этой же логики, он рассматривал семьи с тремя и четырьмя детьми, как среднедетные, а семьи с пятью и более детьми как многодетные [8].

Однако подобный подход к числу детей в семье имеет чисто теоретический характер и основан на сугубо научных критериях, причем только демографических. С точки зрения других наук, например, педагогики, а также практики оказания мер социальной поддержки семьям, критерии могут быть другими. На практике же население, скорее всего, считает среднететными как раз двухдетные семьи. Во всяком случае, судя по данным многочисленных социологических опросов, большинство семей имеет одного ребенка, но идеальной моделью семьи считает семью с двумя детьми. Семьи хотят и имеют одного ребенка при любых условиях (т.е. ограничивает эту потребность только медицинский фактор), двух детей – при благоприятных условиях, трех же и более детей большинство семей не желает иметь ни при каких обстоятельствах. Пока желаемое число детей существенно не меняется. По данным микропереписи населения 1994 г., среднее фактическое число детей у женщин репродуктивного возраста (18–44 лет) фактически имели в среднем по 1,4 ребенка, собирались иметь в среднем по 1,77 (включая уже имеющихся детей), а хотели бы иметь в среднем по 1,91 ребенка [7]; [9]. Близость этой цифры к двум указывает на то, что наиболее популярной является именно двухдетная модель семьи. К сожалению, в переписном листе 2002 и 2010 г. женщинам задавался вопрос только о том, сколько детей они родили, но не о том, сколько они собираются иметь или хотели бы иметь. Однако, судя по динамике рождаемости, а также по данным опросов, которые несколько раз проводились Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [6] уже после микропереписи 1994 г., двухдетная модель семьи в глазах большинства россиян по-прежнему остается нормой, а трехдетная рассматривается ими, скорее всего, как некоторое отклонение от нормы.

В 2009 г. было проведено выборочное обследование «Семья и рождаемость», в котором отдельно задавался вопрос о желаемом и ожидаемом числе детей у женщин и мужчин (см. табл. 1) [18].

Таблица 1

Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей (%)

Число детей	Женщины		Мужчины	
	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
0	0,2	0,6	0,1	0,6
1	7,5	33,3	6,9	21,8
2	57,7	46,5	51,4	49,5
3	25,2	7,6	26,4	10,5
4	1,8	0,6	3,4	1,1
5 и более	1,7	0,4	2,8	0,6
трудно сказать	5,8	11,0	9,0	15,9
Среднее число детей	2,28	1,72	2,38	1,90

Свыше половины респондентов (57,7% женщин и 51,4% мужчин) при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь двоих детей, а немногим более четверти (25,2%

женщин и 26,4% мужчин) – троих. В качестве того числа детей, которое респонденты собираются иметь (ожидаемое число детей), они также чаще всего называли двоих детей.

К 2012 г. эти же показатели практически не изменились, хотя наблюдался существенный рост рождаемости (см. табл. 2), однако, репродуктивные намерения остались прежними.

Таблица 2

Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей (%)

Число детей	Женщины (N=5144)		Мужчины (N=4910)	
	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
0	0,7	1,8	1,9	4,3
1	12,3	24,2	12,5	21,8
2	51,7	50,3	47,8	47,9
3	24,9	13,3	24,3	14,6
4	4,0	2,1	4,1	2,2
5 и более	2,7	0,9	4,1	1,2
трудно сказать	3,6	7,2	5,3	7,9
среднее число детей	2,28 (N=4959)	1,92 (N=4772)	2,30 (N=4651)	1,92 (N=4522)

Немногим более половины (51,7%) опрошенных женщин и 47,8% мужчин при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь двоих детей, а около четверти (24,9% женщин и 24,3% мужчин) – троих.

В качестве того числа детей, которое респонденты собираются иметь (ожидаемое число детей), они также чаще всего называли двоих детей (50,3% женщин и 47,9% мужчин). 24,2% женщин и 21,8% мужчин собираются ограничиться одним ребенком, а троих и более детей намереваются иметь 16,3% женщин и 18,0% мужчин [1].

Таблица 3

Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей (%)

Число детей	Женщины		Мужчины	
	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
0	2,0	3,4	2,3	4,4
1	17,0	25,2	17,4	23,6
2	48,3	44,4	46,3	44,0
3	21,7	13,7	19,7	13,7
4	3,4	2,2	3,3	2,0
5 и более	2,2	0,9	3,4	1,4
трудно сказать	5,4	10,1	7,4	10,9
среднее число детей	2,15	1,88	2,16	1,88

К 2017 г., спустя 10 лет после начала активной демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости, когда ее рост стал несколько снижаться (т.к. был исчерпан потенциал весьма благоприятной демографической структуры населения РФ,

сложившийся в начале 2000-х годов и в связи с экономическим кризисом), были получены несколько худшие цифры, характеризующие идеальное и желаемое число детей.

Длительное время мужское население отличалось более высокими репродуктивными ориентациями, нежели женское. Однако, сейчас намерения о числе детей среди мужчин и женщин практически сравнялись и даже желаемое число детей находится на уровне, несколько более низком, чем простое воспроизводство населения.

Особенное значение при анализе репродуктивных намерений населения имеет анализ таковых у молодежи, именно за счет которой складывается будущая рождаемость. Однако, и тут ситуация не утешительная (см. табл. 4), поскольку у молодого населения даже желаемое число детей существенно ниже, чем в среднем по России [11].

Таблица 4

Среднее желаемое и ожидаемое число детей по возрастным группам

Возраст (лет)	Женщины		Мужчины	
	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
до 25	2,03	1,93	1,94	1,85
25–29	2,17	2,03	2,13	1,99
30–34	2,29	2,07	2,25	2,05
35–39	2,22	1,88	2,25	2,00
40 и старше	2,03	1,58	2,15	1,78

Кроме того, следует отметить тенденцию сближения желаемого и ожидаемого числа детей, что говорит о достижении некоего предела эффективности сегодняшних мер демографической политики.

Согласно ныне действующему законодательству о социальной защите населения уже семьи с тремя детьми признаются многодетными и пользуются определенными льготами. Это объясняется не только тем, что таких семей сейчас очень мало (по данным переписи 2002 г. они составляют лишь 3% от общего числа семей и 7% от числа семей с детьми до 18 лет), но и тем, что само население в наше время считает эти семьи многодетными, а моральные нормы, в конечном счете, влияют на правовые нормы.

Руководствуясь демографическими критериями, можно было бы принять вышеописанную шкалу детности семей, предложенную В.А. Борисовым. Но поскольку в данном случае речь идет об изучении воспитательного потенциала семей, бездетные семьи вообще не представляют интереса. Семьи с одним и двумя детьми, с нашей точки зрения, не следует объединять в одну группу. Хотя с позиций воспроизводства населения и те, и другие – малодетные, но с педагогической и психологической точки зрения есть большая разница между единственными детьми и детьми из двухдетных семей. Нельзя игнорировать и утвердившиеся в общественном мнении, законодательстве и практике социальной работы современные представления о том, что уже трехдетная семья является многодетной. К тому же среднететные и многодетные семьи в недавно изданных материалах переписи 2002 г. объединены в одну группу: семьи с тремя и более детьми до 18 лет.

Поэтому мы в дальнейшем тоже будем делить семьи по числу детей всего на три группы:

1. Семьи с одним ребенком.
2. Семьи с двумя детьми.
3. Семьи с тремя и более детьми.

По полноте состава семьи подразделяются на следующие типы:

1. Полные семьи.
2. Неполные семьи.

Полной семьей большинство исследователей считают семью с супружеской парой, независимо от того, есть у этой пары дети или нет. Правда, А.И. Антонов полагает, что бездетная пара, строго говоря, вообще не может считаться семьей. Такие пары не соответствуют двум из трех видов родственных связей между членами семьи (супружество, родительство и родство), которые он включает в свое определение семьи. В бездетной же семье есть только супружество [3, С. 66–70]. По мнению же В.А. Борисова это все-таки семья, но семья *неполная* [8]. Однако почти все другие специалисты по изучению семьи считают супружескую пару полной семьей, даже если эта пара не имеет детей.

К полным семьям традиционно причисляются и *сводные* семьи с отчимом либо мачехой (в англоязычной литературе такая семья называется *step-family*). Такие семьи считаются полными потому, что формально они имеют нормальную полную структуру – в каждой из них есть муж, жена и ребенок (дети), причем отчим обязан заботиться о детях жены как о своих, а дети должны его слушаться как родного отца. Но на практике далеко не все неродные родители хотят и могут заменить родных отцов и матерей, и отнюдь не все дети принимают их как родителей [13]. Нередко бывает, что отчим остается чуждым для ребенка своей жены не потому, что плохо относится к ребенку, а потому что сам ребенок после развода сохранил тесные отношения с родным отцом и вообще не понимает, почему мать с ним развелась и привела в дом чужого человека.

Неполной семьей обычно считается семья, состоящая из одинокой матери или отца с детьми. Если полная семья, по мнению большинства ученых, может быть также и бездетной, то в неполной семье обязательно должны быть дети, или хотя бы один ребенок. При этом дети могут быть и совершеннолетними. Семья считается неполной и в том случае, если в ее составе проживают родители и (или) родственники одинокой матери или отца. В таком случае это будет *расширенная* неполная семья. Как правило, расширенные неполные семьи состоят из трех поколений. Но если старшее поколение представлено супружеской парой (бабушка и дедушка), с которой проживает овдовевшая, разведенная или никогда не бывшая замужем дочь и ее ребенок (или несколько детей), то такая семья относится к категории неполных. Критерием для причисления к неполным семьям расширенных семей из трех поколений является отсутствие супружеской пары не в старшем, а в среднем поколении [12].

С нашей точки зрения, таким же критерием можно считать отсутствие в этих семьях среднего поколения, то есть родителей вообще. Имеются в виду весьма типичные для России семьи, в которых дети живут с бабушкой и (или) дедушкой, но без отца и матери. Чаще всего такая ситуация является результатом полного распада родительской семьи. Это вызвано, например, смертью родителей, отъездом на заработки, пребыванием в местах лишения свободы, или конфликтами ребенка с отчимом-мачехой при создании новой семьи одним из родителей.

В этих случаях, даже если старшее, то есть прародительское, поколение представлено супружеской парой, семья, безусловно, является неполной, поскольку среднего, т.е., родительского поколения в ней вообще нет. С психологической и педагогической точки зрения дедушки и бабушки, вынужденные выполнять родительские функции, вряд ли могут заменить родителей, поскольку их роль в семье принципиально иная, хотя и очень важная.

Точно так же неполными являются семьи, в которых дети проживают с дядями, тетями, старшими братьями и сестрами либо другими родственниками. Эти неполные семьи состоят из двух, а если в них есть только братья и (или) сестры – из одного поколения. Чаще всего такие семьи образуются тоже в результате полного распада родительских семей.

По *родственно-поколенной структуре* семьи подразделяются на два основных типа:

1. Нуклеарные семьи.
2. Расширенные семьи.
3. Прочие семьи.

Каждый из этих типов делится на ряд подтипов.

Нуклеарные семьи состоят только из супругов с детьми или без детей (подтип – *полные нуклеарные семьи*) или одиноких матерей либо отцов с детьми (подтип – *неполные нуклеарные семьи*).

Расширенные семьи помимо супругов, родителей и детей включают в себя также *родственников*, то есть отцов, матерей, братьев, сестер и других лиц, состоящих в родстве с одним из супругов в полных семьях или одинокой матерью (либо отцом) в неполных семьях. Однако дети одного из супругов в сводных семьях не считаются родственниками – наличие этих детей не превращает сводные семьи в расширенные, если других старших или боковых родственников в их составе нет.

Супружеские пары с детьми или без них, проживающие без родственников, – это *полные нуклеарные семьи*, а проживающие хотя бы с одним из родственников – это *полные расширенные семьи*.

Одинокие родители с детьми, в семьях которых нет никаких других родственников – это *неполные нуклеарные семьи*. Если же одинокая мать или отец проживают не только с детьми, но также и хотя бы с одним из родственников, то они образуют *расширенные неполные семьи*.

Словосочетание «нуклеарная семья» (по-английски nuclear family) образовано от лат. слова nucleus (ядро). Семейным ядром считается супружеская пара с детьми или без них (полное семейное ядро) или одинокая мать (отец) с детьми (неполное семейное ядро). Полная нуклеарная семья состоит только из полного семейного ядра, неполная нуклеарная семья – только из неполного семейного ядра. В расширенных семьях, кроме членов семейного ядра есть еще и родственники.

Прочие неполные семьи, которые нельзя отнести ни к нуклеарным, ни к расширенным, это те семьи, в которых присутствует поколение детей и прародителей, без прочих родственников.

В большинстве случаев родственники в неполной семье – это родители одного из супругов или одинокой матери (отца). Родственники одного из супругов являются *своиственниками* для другого супруга, как и он для них. *Свойство* (с ударением на последнем слоге) – это родство через брак, хотя в современной России в некоторых случаях теряется точный смысл этого слова, равно как и таких терминов родства как «деверь», «шурин», «золовка», «свояченица» и т.д., поскольку данные виды свойства утратили характер обязывающих родственных отношений. Этот характер сохранился только в самых близких степенях свойства – то есть в отношениях между зятем и тещей либо между невесткой и свекровью. Однако данные отношения часто являются натянутыми, а само проживание супружеских пар с родителями и родственниками одного из супругов чаще всего связано с нерешенной жилищной проблемой и носит вынужденный характер.

Большинство расширенных полных семей построено именно на таких типах свойства и состоит из супружеских пар с одним или обоими родителями одного из супругов.

Большинство расширенных неполных семей состоит из одиноких, вдовых и разведенных матерей с детьми, которые проживают совместно со своими родителями или одним из них. Это совместное проживание нередко бывает вполне добровольным и не сопровождается внутренними трениями, поскольку в данных семьях нет отношений свойства и конфликтов между невесткой и свекровью либо зятем и тещей. Кроме того, наличие в таких семьях дедушек и бабушек в какой-то степени (но, разумеется, не полностью) компенсирует для детей отсутствие отцов. Во всяком случае, в психологическом и педагогическом аспектах положение детей в неполных расширенных семьях лучше, чем в неполных нуклеарных семьях, где работающие матери не могут уделять им достаточно времени.

Впрочем, и в расширенных полных семьях дети тоже имеют определенные особенности воспитания, они реже ходят в детский сад и, особенно, – в ясли, в таких семьях проще передавать традиции и обычаи рода, однако им, нередко, сложнее общаться со сверстниками, психологически они более зависимы от старших.

Из-за нуклеаризации семей, т.е. разделения среднего и старшего поколений, ухода супружеских пар из отчего дома, дети часто оказываются оторванными не только от дедушек и бабушек, но и от самих родителей [22], если в семье и отец и мать очень много работают, а их воспитание передоверено учреждениям или третьим лицам – няням.

Подобная постановка вопроса может показаться несколько странной, поскольку стремление молодых и не только молодых супружеских пар отделиться от старшего поколения носит практически всеобщий характер и рассматривается большинством ученых, изучающих семью, как позитивный процесс. Но то, что хорошо для родителей, не всегда хорошо для детей, в том числе и в педагогическом аспекте.

Тенденции рождаемости и число детей в семье: проблема единственного ребенка

По данным большинства социологических исследований, проведенных учеными демографами в разные годы в некоторых регионах России (в качестве примера можно упомянуть исследование в Новгородской области [4] в 2003 г., Самарской области в 2005 г. [25], Псковской области в 1994 г. [19] и в ряде других областей), выборочное обследование «Семья и рождаемость», организованное Росстатом в 2009 г., а также ряд социологических исследований, проведенных ФОМ и ВЦИОМ, можно сделать вывод, что стабильный брак, благополучная супружеская жизнь в значительной степени определяет репродуктивные ориентации, в сторону их повышения.

Это весьма важный момент в свете одной из очень ярких тенденций, начавшейся еще с 60-х годов XX в. – переходу к малодетной семье. За годы между переписями 1989 г. и 2002 г. доля домохозяйств (семей), состоявших из 2 и более человек и имевших в своем составе несовершеннолетних детей уменьшилась с 61 до 52%, соответственно до 48% увеличился удельный вес семей без детей. Эта тенденция сохранилась и до момента проведения переписи 2010 г. Число семей, не имеющих детей, возросло до 63%, а число семей с детьми, наоборот, сократилось до 44%.

Несмотря на рост рождаемости, начавшийся с 2004 г. и значительно ускорившийся в 2007–2010 гг., увеличение доли многодетных (с тремя и более детьми) было весьма незначительным. Количество семей с одним ребенком за межпереписной период выросло на 0,3% (с 65,2 до 65,5% от всех домохозяйств из двух и более человек). На второго ребенка сознательно решаются все меньше родителей – количество семей с двумя детьми сократилось с 28,2 до 27,5%. Правда, несколько увеличилось количество многодетных семей: если в 2002 г. их было 6,6%, то в 2010 г. – около 7%.

Рост рождаемости продолжался до 2015 г., когда суммарный коэффициент рождаемости был максимальным (см. табл. 5), а потом стал медленно сокращаться, несмотря на сохраняющиеся меры поддержки рождаемости, снижение рождаемости можно объяснить, прежде всего, тем, что в активный репродуктивный возраст входят малочисленные поколения, рожденные в 90-е годы.

В 2016 г. родилось на 51,9 тыс. детей меньше, чем в 2015 г. (2016 г. – 1 888,7 тыс. детей; 2015 г. – 1 940,6 тыс. детей), при этом суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий среднее число детей, рожденных одной женщиной репродуктивного возраста, снизился и в 2016 г. составил 1,762 ребенка на 1 женщину (2015 г. – 1,777 детей; 2014 г. – 1,750 детей).

Общий коэффициент рождаемости в 2016 г. снизился до 12,9 родившихся на 1000 чел. населения (2015 г. – 13,3 родившихся). Это обусловлено снижением численности женщин репродуктивного возраста. Так, на 1 января 2017 г. по сравнению с началом 2016 г. снижение численности женщин в возрасте 19–29 лет составило 614 тыс. чел. или 5,6%.

Эта же тенденция углубилась в 2017 г., в котором суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,62, а общий – до 11,5%.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Российской Федерации

Годы	число детей, рожденных в среднем одной женщиной гипотетического поколения
1990	1,89
1995	1,34
2000	1,19
2005	1,34
2010	1,567
2011	1,582
2012	1,691
2013	1,707
2014	1,75
2015	1,777
2016	1,762
2017	1,621

Источник: по данным Росстата.

Несмотря на упомянутый рост рождаемости, очень мало регионов РФ, где суммарный коэффициент рождаемости выше уровня, необходимого для обеспечения простого воспроизводства населения. Так, достаточный СКР в 2017 г. отмечается лишь в Чеченской Республике – 2,73, в Ненецком АО – 2,35, Республике Алтай – 2,36, и наибольший в Тыве – 3,19 детей на 1 женщину.

Наименьший суммарный коэффициент рождаемости зафиксирован в 2017 г. в «двух столицах» – Москве (1,39), Ленинградской области (1,22) и Республике Мордовия (1,26), Саратовской области – 1,38, Белгородской области – 1,39.

Сравнивая показатели рождаемости в России с другими развитыми странами, в которых тоже наблюдается значительное снижение числа детей на одну женщину, можно сделать вывод, что и на этом фоне картина складывается неутешительная (см. рис. 1).

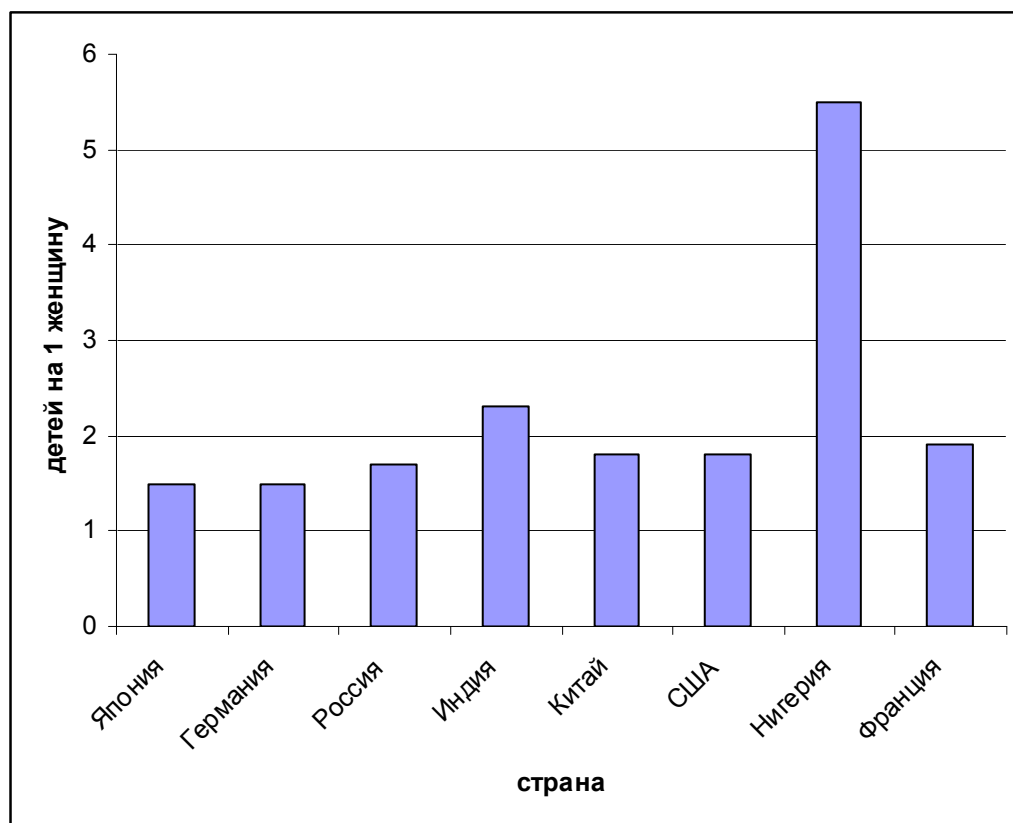

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в некоторых странах мира, 2017 г. (детей на 1 женщину)

Только в Российской Федерации и Японии характерен показатель суммарного коэффициента рождаемости, равный 1,7 ребенка на одну женщину. В Европе он несколько выше (хотя там наблюдаются значительные межстрановые различия), а в США приближается к уровню, достаточному для простого воспроизводства населения.

Во многом это объясняется сдвигом рождения детей на все более поздние возраста матери, что приводит к тому, что семья вынуждена остановиться на рождении 1–2 детей, даже если и возникает желание иметь их больше. Средний возраст матери при рождении ребенка в 2016 г. составил 28,4 лет, отцы еще старше. Он неуклонно повышается, за рассмотренные 10 лет увеличение составило почти 2 года. К 2004 г. вклад рождений у женщин моложе 25 лет в суммарный коэффициент рождаемости сократился до 22,1% (максимума он достиг в 1993 г. и составил более 60%), в возрастной группе матерей 30–39 лет он составил почти 40%, это в 1,77 раз больше, чем в 2006 г.

Самая низкая доля численности детей в общей численности населения в двух столицах – Москве и Санкт-Петербурге, соответственно 14,7% и 15,0%, хотя доля детей в «двух столицах» немного возросла по сравнению с 2005–2006 гг., но это увеличение было незначительным. По мнению многих демографов и социологов [2], Москва и Санкт-Петербург – законодатели моды во всех аспектах образа жизни, в том числе и репродуктивного поведения. Так что можно уверенно предполагать, что в дальнейшем рождаемость в России будет невысокой.

Неоднозначные выводы были получены в результате проведения ряда социологических исследований, например, в уже упоминавшемся Великом Новгороде, выборочных исследованиях Росстата 2009 и 2012 г., а также проведенном авторском исследовании «Изменение желаемого образа семьи в глазах различных поколений на постсоветском пространстве (на примере России и Белоруссии) [16] родительская роль в современном обществе имеет высокую ценность. Это подтверждается исследованиями, проведенными коллекти-

вом ученых демографов МГУ [14] в 2004–2005 гг. в различных субъектах РФ. Почти во всех случаях первое место в системе ценностей россиян занимает материальное положение и уровень жизни индивида, весьма высокое место (второе или третье) занимает наличие семьи или семьи с одним ребенком (вопросы задавались несколько по-разному в различных исследованиях), но, увы, наличие трех и более детей в семье занимает последнее место практически во всех регионах.

Для родителей нередко удобнее ограничиться одним ребенком, чтобы не осложнять себе жизнь. Однако единственным детям присущи многие проблемы, которых нет (или есть, но в меньшей степени) у детей, имеющих братьев и сестер. Единственные дети часто ощущают себя центром не только семьи, но и всего мироздания, поэтому они бывают очень избалованными, эгоистичными, плохо социализируются, имеют конфликты в учебных коллективах, а впоследствии на работе, испытывают большие трудности в супружеских отношениях, поскольку не умеют уступать. Поэтому большой интерес представляют данные переписи о доле однодетных семей среди всех семей и единственных детей среди всех несовершеннолетних детей.

Таблица 6

Распределение по числу детей до 18 лет, по данным переписей населения России (в процентах к числу семей, имеющих несовершеннолетних детей)

	всего с детьми до 18 лет	в том числе		
		с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и бо- лее детьми
1979	100	58%	33%	9%
1989	100	50,8%	39,4%	9,8%
2002	100	65,2%	28,2%	6,6%
2010	100	65,5	27,5%	7%

Источник: рассчитано по: итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 6. М., 2005 табл. 2, а также по соответствующим публикациям итогов переписей 1979 и 1989 г.

В период между переписями 1979 и 1989 г. доля семей с одним ребенком уменьшилась с 58 до 51%, а доля семей с двумя и более детьми, напротив, увеличилась с 33 до 39%. Это было результатом временного повышения рождаемости, вызванного мерами демографической политики, принятыми в начале и середине 1980-х годов. Повышение коснулось главным образом вторых детей. Продление отпусков по уходу за детьми и введение частичной их оплаты привело к тому, что многие семьи решились на рождение второго ребенка. Вероятно, в тот период *повышение рождаемости оказало позитивное влияние на воспитательный потенциал семей.*

Однако доля семей с тремя и более детьми увеличилась незначительно – с 9 до 10%, поскольку большинство семей просто не имеет потребности в таком их числе. Поскольку доля среднетных и многодетных семей осталась незначительной, демографическая политика того периода не решила проблему воспроизводства населения по существу. К тому же, подъем рождаемости оказался кратковременным.

Снижение рождаемости в период между 1989 и 2002 г. привело к тому, что доля семей с одним ребенком повысилась с 51 до 65%. Напротив, доля семей с двумя детьми уменьшилась очень резко – с 39 до 28%, а с тремя и более детьми – с 10 до 7%. Ситуация в 2002 г. оказалась хуже не только по сравнению с 1989 г., но даже и по сравнению с 1979 г., хотя до 1979 г. активной демографической политики в стране не проводилось. Изменение распределения семей по числу детей сложилось из-за катастрофического падения рождаемости, на которое, несомненно, повлияли социальные потрясения 1990-х годов. Однако, не-

смотря на рост рождаемости, начавшийся с 2005 г., существенных изменений в распределении семей по детности к 2010 г. не произошло. Однако следует иметь в виду, что доля семей с одним ребенком создает преувеличенное представление о доле единственных детей среди всех детей. С другой стороны, доля семей с тремя и более детьми составляет, по данным переписей населения 2002 г., лишь 7%, однако доля детей, живущих в этих семьях, достигает 16%, поскольку в каждой из таких семей не один ребенок, а как минимум, трое (в среднем 3,4).

В настоящее время, по некоторым сведениям, ситуация изменилась. По данным на 1 января 2017 г., число многодетных семей в России с 1 млн 250 тыс. (Всероссийская перепись населения состоялась в октябре – декабре 2010 г.) выросло до 1 млн 566 тыс. Это на 25% больше показателей последней Всероссийской переписи. Большинство из многодетных семей трехдетные – 1 млн 233 тыс. семей, семей с четырьмя детьми – 233 тыс., а от пяти до семи детей имеют 95 тыс. Восемь-десять детей в 5 тыс. семей, а 11 и более – в 929 семьях [21].

Приведенные выше данные показывают, что в наше время *сложился явный перевес одноподдетной системы, однако, произошло некоторое увеличение семей с двумя и тремя детьми. Это свидетельствует об увеличении воспитательного потенциала семей в результате роста рождаемости 2005–2016 гг.*

Проблема неполных семей

Одним из факторов, снижающих воспитательный потенциал семьи, является неполнота семьи, т.е. воспитание ребенка одним родителем, чаще – матерью. На этот процесс оказывает влияние довольно высокий уровень разводимости и внебрачной рождаемости. Немалую роль играет и повышение уровня смертности в средних возрастах, особенно среди мужчин, что ведет к вдовству и сиротству.

Как одну из современных реалий необходимо отметить значительность числа разводов. Число браков в последние годы было нестабильным. Так, в 2017 г. в органах ЗАГС в среднем на 1000 населения официально зарегистрировано 7,1 браков на 1000 тыс. (однако, в 2011 г. этот показатель доходил до 9,2%, а за последние 10 лет показатель 2017 г. один из самых невысоких), показатель разводов тоже относительно невысок – 4,2% в 2017 г. (в 2009 – 4,9%, в 2011 – 4,7%. Это максимальные показатели за последние 10 лет, произошло снижение числа разводов по сравнению с 90-ми годами). Основные причины разводов: алкоголизм (наркомания), жилищные проблемы, измена супруга, разногласия супругов. Так, в середине 90-х примерно половина браков распадалась по причине пьянства супруга. В 2012 г. основная причина разводов (41%) – алкоголизм (наркомания) супруга, на втором месте (более 25% разводов) – жилищные проблемы [20].

Все большее распространение получают добрачные сожительства и не оформленные юридически браки. В большинстве стран Западной Европы добрачное сожительство – уже практика большинства. Для молодых людей стало нормой жить вместе до вступления в брак. В то же время рост числа незарегистрированных союзов сопровождается ростом числа рожденных в них детей [15].

Часто юридическая регистрация отношений происходит лишь в случае, когда мужчина и женщина принимают решение о рождении ребенка. Зарубежные социологи, занимающиеся изучением этого феномена, обращают внимание на ряд негативных черт подобных союзов (непродолжительность, нестабильность, негативное влияние на последующие брачные отношения, низкую рождаемость в них и т.д.). Поэтому их распространение часто вызывает опасения: не является ли принятие сожительства уходом от традиционной семьи для современного человека. Было бы ошибочным полагать, что сожительство – удел только молодых людей, совместно проживающие без регистрации пары встречаются и в средних возрастах, и среди пожилых. Сожительство разнообразно и часто содержит

многие характеристики брака: совместное проживание, разделение ресурсов, исключительность отношений, наличие детей.

Распространение незарегистрированных союзов фиксируется в России данными демографической статистики и результатами специальных социологических исследований (см. табл. 7).

Таблица 7

Доля состоящих в незарегистрированном браке в зависимости от возраста и очередности брака (%)

Возраст (лет)	Жены		Мужья	
	первый брак	повторный брак	первый брак	повторный брак
до 25	25,5	... ³⁾	32,2	... ³⁾
25–29	11,5	61,5	13,9	... ³⁾
30–34	6,7	46,4	8,2	52,4
35–39	6,9	33,3	14,1	17,9
40 и более	2,3	37,9	2,1	46,8

По данным социологического исследования «Семья и рождаемость», 2009
www.gks.ru

Эта тенденция продолжает сохраняться и к 2012 г., когда Росстатом было проведено очередное выборочное обследование. Среди состоящих в браке респондентов он не зарегистрирован у 17,1% замужних женщин и у 15,2% женатых мужчин (см. табл. 8), однако, как видно, среди молодых людей эти показатели значительно выше.

Таблица 8

Доля состоящих в незарегистрированном браке (% от числа состоящих в браке)

Возраст (лет)	Женщины	Мужчины	По данным переписи населения 2010 г.	
			Женщины (18–44 года)	Мужчины (18–59 лет)
до 25 (N=392; 130)	29,6	43,1	27,6	33,1
25–29 (N=755; 422)	17,4	21,6	17,4	19,5
30–34 (N=697; 388)	15,8	18,3	16,2	16,5
35–39 (N=683; 405)	13,3	15,8	15,2	15,9
40 и старше (N=628; 1908)	14,6	11,1	13,5	11,8

Спустя пять лет в 2017 г. при проведении социологического опроса «Семья и рождаемость» были получены подобные данные, однако, доля лиц из числа молодежи, состоящих в незарегистрированном браке, еще увеличилась.

Таблица 9

Доля состоящих в незарегистрированном браке, %

Возраст (лет)	Женщины	Мужчины
до 25	38,6	46,7
25–29	20,0	22,3
30–34	16,0	16,3
35–39	13,3	13,6
40 и старше	15,0	12,0

В дальнейшем многие из проживающих в незарегистрированном браке все же переходят к официальной брачности. Но все-таки значительное распространение сожителств в современной России росту (или сохранению) внебрачной рождаемости. В 2005 г. вне зарегистрированного брака родилось чуть более 30% детей от общего числа родившихся. В настоящий момент этот показатель существенно сократился, но продолжает оставаться высоким – 21,1%, в 2010 г. он же составил 24,9%.

Можно отметить значительные региональные различия по этому показателю. Лидируют северные, сибирские и дальневосточные национальные округа, национальные республики. Чаще всего ребенок вне брака рождается у женщин в возрасте 25–29 лет, т.е. также как и в случае с рождением в зарегистрированном браке. Вероятно, это осознанное решение, насколько при этом отец (или новый брачный партнер) принимает участие в воспитании ребенка сказать сложно, но следует отметить изменение тенденции. Если в начале 2000-х годов возраст незамужних матерей имеет два пиковых значения – до 20 лет (в 2004 г. 47,3%) и старше 35 лет: 35–39 лет (30,3%) и 40–44 (33,7%) [5], то сейчас он стал совпадать со средним возрастом матери при рождении первого ребенка. Ранее выделялись такие причины внебрачной рождаемости как: снижение возраста начала сексуальных отношений, рост добрачных беременностей и рождение ребенка «для себя», когда у женщины по тем или иным причинам не сложилась семейная жизнь в поздних репродуктивных возрастах. Оба этих момента существенно снижали воспитательный потенциал семьи. Что до современной внебрачной рождаемости, то здесь ситуация не столь однозначна. Такое рождение, по нашему мнению, скорее свидетельствует к переходу к альтернативным формам брачности. Возможно, что участие отца в жизни ребенка несколько смягчит его отсутствие в повседневной жизни (если это так называемый гостевой брак), однако, ребенок в такой ситуации может не видеть мужской роли в повседневной жизни, что может привести к искажению гендерных ролей в дальнейшей жизни, осложнить формирование своей семьи.

Неполнота семьи (как и внебрачная рождаемость) – это тенденция, свойственная не только России или странам бывшего СССР, растет их число в западных странах [17].

По данным переписи 2010 г., в России около 24% семей – неполные. Из 17,3 млн семейных ячеек с детьми моложе 18 лет 5 млн семей – это матери с детьми, 0,65 млн – отцы с детьми.

По данным переписи 1979 г. таких детей в России было 5,0 млн, т.е. 14,2% от общего числа детей до 18 лет, живущих в семьях. К 1989 г. их число увеличилось до 5,3 млн, но доля от общего числа несовершеннолетних детей в семьях, напротив, даже немного понизилась и составила 13,8%. Перепись 2002 г. показала, что в неполных и прочих семьях воспитывается уже 7,1 млн детей, а их доля от общего числа детей в семьях возросла до 23,3%. По данным переписи 2010 г. в Российской Федерации 7,5 млн детей и подростков (в возрасте до 18 лет) воспитывались в неполных семьях, 6,7 млн детей воспитывались

матерями, 0,8 млн – отцами, т.е. тенденция к росту числа детей, воспитывающихся в неполных семьях, сохранилась в межпереписной период (рост на 5,6%).

Доля детей, воспитывающихся в неполных семьях, была весьма значительной, но рост этого показателя был небольшим. Тот факт, что в период между переписями 1989 и 2002 г. эта доля возросла в 1,7 раза, свидетельствует как о значительном снижении воспитательного потенциала семей в эти годы, так и о том, что это снижение нельзя считать только простым продолжением тенденций советского времени. Кризис семьи в России на рубеже XX и XXI в. связан с общим кризисом российского общества, который негативно повлиял и на воспитательный потенциал семей. Хотя наибольший рост числа детей, воспитывающихся в неполных семьях, пришелся на 90-е годы, но сохранение этой тенденции говорит о том, что воспитательный потенциал российских семей снижается.

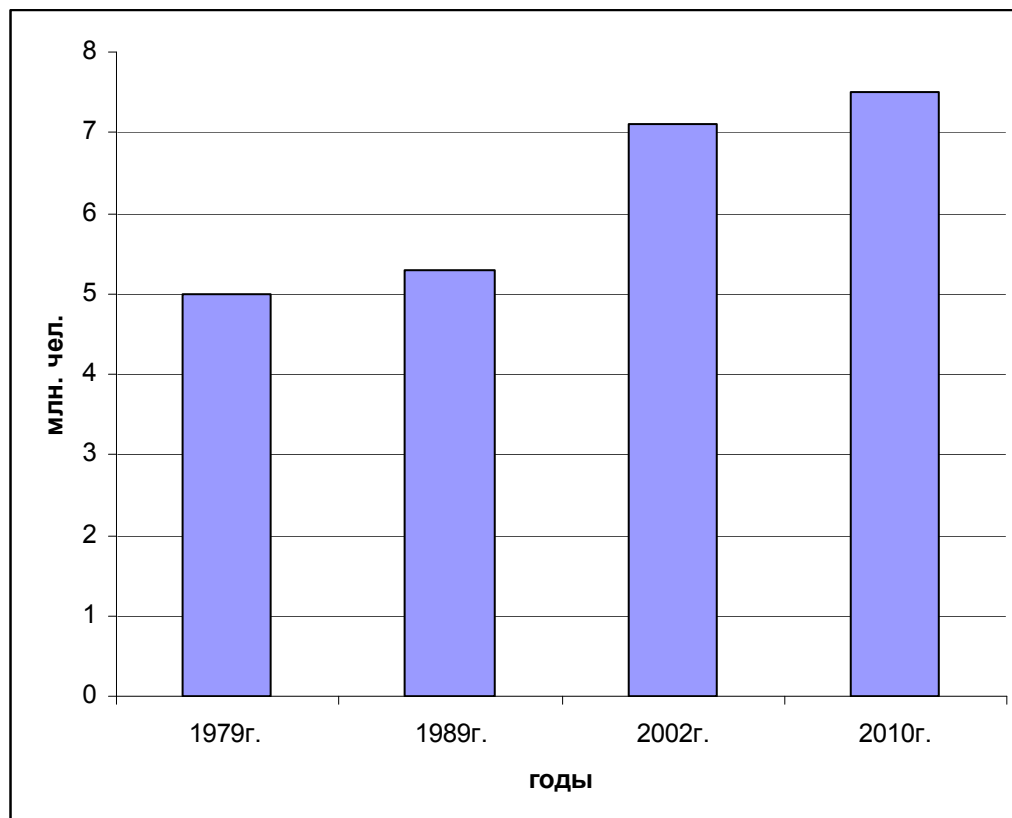

Рис. 2. Число детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей

Число детей, которые воспитываются без одного или обоих родителей, растет за счет всех факторов формирования неполных семей. На этот процесс оказывает влияние, прежде всего, высокий уровень разводимости. Немалую роль играет и значительный уровень смертности в средних возрастах, особенно среди мужчин – это ведет к вдовству и сиротству, а также внебрачная рождаемость.

Тот факт, что более чем три четверти детей все-таки воспитываются в полных семьях, не должен создавать иллюзию, что все эти дети получают нормальное воспитание. Немалую часть из этих семей на самом деле составляют *сводные* семьи. Государственная статистика не выделяет их в особую группу, при переписи женщин спрашивают, сколько детей ими рождено, но по этическим мотивам не уточняют – в каком именно браке рождены дети – в данном или предыдущем. Ориентировочно можно считать, что сводных семей не менее 10%. Далекое не всегда повторное замужество матери повышает воспитательный потенциал семьи. Социолог Т.А. Гурко на основании данных своих исследований среди старшеклассников установила, что и родные отцы нередко самоустраниваются от воспитания детей, но отчимы поступают так еще чаще, чем отцы [13].

Кроме того, по мнению некоторых социологов, в том числе и самой Т.А. Гурко, во многих полных семьях, причем не только сводных, конфликты между родителями настолько снижают воспитательный потенциал этих семей и вообще ухудшают психологическую атмосферу, что после развода обстановка в доме становится спокойнее и условия для воспитания детей улучшаются [13].

Подобная точка зрения обычно высказывается теми учеными, которые проводят гендерные и феминистские исследования. Некоторые из этих авторов придерживаются концепции семейного многообразия или плюрализма. С их точки зрения, нельзя считать, что существует один нормативный тип семьи, основанный на практически нерасторжимом браке с несколькими детьми, а все прочие типы – это отклонения от нормы. Для многих из них и неполные, и однодетные и даже бездетные семьи – это нормальные варианты семьи. То, что данные типы семей не обеспечивают простого замещения поколений, их не интересует, поскольку, по их мнению, естественную убыль населения страны надо компенсировать механическим приростом, то есть иммиграцией. Беспокойство по поводу того, что массовая иммиграция ведет к превращению коренного населения в национальное меньшинство в своей стране, они считают проявлением расизма.

Что же касается воспитательного потенциала семей, то они полагают, что одного ребенка можно воспитать даже лучше, чем нескольких, поскольку единственному ребенку родители скорее могут обеспечить более качественное и дорогостоящее образование, чем двум или трем детям. Нетрудно заметить, что при этом смешиваются понятия «воспитание» и «образование».

Доля детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей, очень сильно дифференцирована по различным регионам России.

Хотя высокая доля детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей, характерна для России в целом и составляет 23%, особую тревогу вызывают те регионы, где она превышает 25%. Это, прежде всего, «две столицы», северные регионы, особенно северные национальные округа.

Самая высокая доля детей, получающих воспитание в семьях без одного или обоих родителей, имеет место в Москве, где она составляет 34%, то есть больше трети от общего числа детей до 18 лет во всех семьях. Затем идут Санкт-Петербург и Чукотский автономный округ, где эта доля равна одной трети – 33%.

Самые низкие показатели имеют место в Чечне (13%) и Дагестане (тоже 13%).

Есть основания полагать, что в Чечне этот показатель был бы еще ниже, если бы не случаи сиротства, вызванные военными действиями.

Наиболее проблемными в аспекте воспитательного потенциала семей являются те регионы, для которых характерно сочетание двух неблагоприятных показателей – высокой доли единственных детей (50% и более) и высокой доли детей в семьях без одного или обоих родителей (25% и более). Таких регионов оказалось 20. В их число вошли: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Московская область, Тульская область, Новгородская область, Хабаровский край, Ивановская область, Магаданская область, Псковская область, Камчатская область, Приморский край, Смоленская область, Владимирская область, Республика Карелия, Свердловская область, Сахалинская область, Тверская область, Мурманская область, Калининградская область.

Проблема нуклеаризации семей и отношений между поколениями

Воспитательный потенциал семьи зависит не только от того, живет ли ребенок с обоими родителями или только с одним из них, и есть ли у него братья и сестры, но и от того, присутствуют ли в составе семьи дедушка, бабушка и другие родственники. Стремление едва ли не всех супружеских пар отделиться от старшего поколения не означает, что такое

решение вопроса является наилучшим также и для детей, особенно в тех семьях, где оба родителя работают.

Таблица 10

Распределение детей по типам нуклеарных и расширенных семей, в которых они воспитываются

(по данным переписи 2002 г., в процентах к общему числу детей до 18 лет, живущих в частных домохозяйствах из двух и более лиц)

Виды домохозяйств	Всего, в процен- тах	В том числе по типу семьи		
		Нуклеарные	Рас- ширен- ные	Прочие
Все домохозяйства	100%	66,1%	31,7%	2,2%
полные семьи (семьи с брачными парами)	76,7%	53,6%	23,1%	
неполные семьи и прочие семьи без брачных пар	23,3%	12,5%	8,6%	2,2%

По данным переписи 2010 г., в полных семьях проживало более чем три четверти всех детей до 18 лет – 76,7%. Однако в полных нуклеарных семьях воспитывалось только немногим более половины детей, с точки зрения населения нормативной является ситуация, когда дети воспитываются именно в таких семьях.

Если семья состоит только из супружеской пары с детьми, живет отдельно от родителей и считает их не членами семьи, а только родственниками, это считается нормой. Все прочие типы семей рассматриваются как нежелательное отклонение от нормы – либо потому, что мать воспитывает детей без отца, либо потому что супруги вынуждены проживать с родителями одного из них. Однако в таких семьях воспитывается почти половина детей – 46,4%. Рассмотрим подробнее, о каких именно типах семей идет речь.

Больше всего детей воспитывается в полных нуклеарных семьях – 53,6%. На полные расширенные семьи приходится почти четверть от общего числа детей – 23,1%. Большинство этих семей состоит из одной супружеской пары, совместно с которой проживает один из родителей супругов и (или) кто-то из других родственников, не состоящих в браке. В семьях таких типов воспитывается 17,4% детей. Полных расширенных семей, состоящих из двух и более супружеских пар (чаще всего, это супруги с обоими родителями одного из них), значительно меньше и на их долю приходится лишь 5,7% детей.

Число семейных домохозяйств, состоящих из трех и более супружеских пар, крайне незначительно – в них проживает лишь 0,4% детей.

Еще классик советской социологии семьи А.Г. Харчев на основании данных выборочных исследований пришел к выводу, что конфликты между старшим и средним поколением в полных расширенных семьях чаще всего происходят тогда, когда старшее поколение представлено тоже супружеской парой [26]. Но таких семей, как показывают данные переписей, относительно немного.

Крайне проблематична ситуация, когда вместе с родителями живут несколько женатых детей. Но даже при всей остроте нынешней жилищной проблемы такие случаи очень редки. Число семейных домохозяйств, состоящих из трех и более супружеских пар, крайне незначительно и в них проживает лишь 0,4% детей.

Если же совместно с супругами проживает только один из родителей мужа или жены, (а это гораздо более типичная ситуация) отношения складываются не столь напряженно,

как в семьях с двумя брачными парами, которых относительно немного. Существование расширенных полных семей с одной брачной парой с одной стороны, избавляет от одиночества многих пожилых людей, особенно овдовевших женщин, с другой стороны, в значительной мере решает проблему детской безнадзорности.

В семьях, состоящих из одной супружеской пары с детьми и одного из родителей супругов, воспитывается 6,1% детей. Это классический вариант расширенной нуклеарной семьи – папа, мама, ребенок (или несколько детей), а также бабушка (или, в редких случаях) – дедушка.

Почти 1,5 млн детей (4,8%) проживает в семьях, состоящих из одной супружеской пары с детьми и без детей и матери (отца) с детьми. Строго говоря, не вполне ясно к какому типу семей относится данная их категория – к полным или неполным? Видимо, среди них есть и те, и другие. Если это пожилые родители, вместе с которыми проживает их дочь (вдова, разведенная или никогда не состоявшая в браке), а также внук от этой дочери, то семью следует считать неполной. Если же молодая супружеская пара, имеющая ребенка, проживает совместно с матерью и младшей незамужней сестрой жены, то эту семью, видимо, следует признать полной, особенно если сестра жены уже совершеннолетняя.

К сожалению, хотя разработка типов семей по данным переписи была весьма детальной (в вышеприведенной табл. выделяются 13 первичных типов, не считая укрупненных типов (полные, неполные, полные расширенные, полные нуклеарные, неполные расширенные, неполные нуклеарные и т.д.), но данный первичный тип невозможно разделить на полные и неполные подтипы). Если все семьи данного первичного типа отнести к числу неполных расширенных семей, то общее число детей до 18 лет, воспитывающихся в неполных семьях, составит уже не 7,1 млн, а 8,6 млн, а их доля среди всех детей в семьях возрастет с 23,3 до 28,1%. Мы не стали этого делать отчасти потому, что не все эти семьи действительно являются неполными, отчасти потому, что в таком случае данные по регионам, которые анализировались выше, оказались бы несопоставимыми с данными по России в целом. При публикации данных переписи 2010 г. по регионам применялась менее детальная группировка семейных домохозяйств по типам, чем по России в целом и интересующий нас первичный тип семей был включен в укрупненную группу, состоящую из домохозяйств с одной супружеской парой.

23,3% всех детей воспитываются в семьях без одного или обоих родителей. Из них 12,4% детей приходится на неполные нуклеарные семьи, в том числе 11,4% детей воспитываются только матерями и 1% – только отцами. 8,6% детей получают воспитание в неполных расширенных семьях, где помимо одинокой матери или отца есть также бабушка или дедушка (но не оба они вместе) и (или) другие родственники. Это в какой-то степени смягчает проблему отсутствия в семье одного из родителей. С другой стороны, около 2% детей воспитываются в семьях, где вообще нет ни отца, ни матери.

О снижении воспитательного потенциала семей свидетельствует рост доли детей, которые воспитываются в семьях без одного и даже без обоих родителей.

Тенденции смертности и воспитательный потенциал семьи

Долгое время чрезмерная смертность в России крайне негативно сказывалась на воспитательном потенциале семьи. Так, число умерших в России за 2005 г. превысило количество родившихся в 1,5 раза. Это долгое время являлось наиболее негативной особенностью современного демографического кризиса России беспрецедентно высокая смертность населения, особенно в трудоспособных возрастах. При этом смертность мужчин в трудоспособных возрастах в 4 раза превышала смертность женщин. Следует отметить, что с 2007 г. смертность стала несколько снижаться. И в 2017 г. общий коэффициент смертности составил 12,4% (для сравнения в 2005 г. – 16,1%, в 2010 г. – 14,2%). Однако, сохраняется тенденция повышенной смертности мужского населения в

трудоспособных возрастах, резкое повышение коэффициентов смертности у мужчин происходит у мужчин в возрасте старше 40 лет, у женщин – старше 60 лет.

Таблица 11

Возрастные коэффициенты смертности

Возраст, лет <i>Age, years</i>	Умершие на 1000 чел. населения соответствующего пола и возраста											
	мужчины и женщины				мужчины				женщины			
	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
	Все население											
Всего Total	13,0	13,1	13,0	12,9	14,4	14,4	14,2	14,0	11,9	11,9	12,0	11,9
0 ¹⁾	8,2	7,4	6,5	6,0	9,0	8,1	7,3	6,6	7,2	6,6	5,7	5,4
1–4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3
5–9	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
10–14	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
15–19	0,8	0,8	0,7	0,7	1,1	1,1	1,0	0,9	0,4	0,5	0,4	0,4
20–24	1,5	1,4	1,3	1,1	2,3	2,2	1,9	1,7	0,6	0,6	0,6	0,5
25–29	2,4	2,3	2,0	1,8	3,6	3,5	3,1	2,7	1,1	1,1	1,0	0,9
30–34	3,9	3,7	3,4	3,1	5,9	5,7	5,1	4,6	1,8	1,8	1,7	1,6
35–39	4,8	5,0	4,8	4,5	7,5	7,8	7,3	6,9	2,3	2,4	2,4	2,3
40–44	5,6	5,7	5,7	5,5	8,5	8,7	8,6	8,3	2,9	2,9	2,9	2,8
45–49	7,3	7,3	7,1	6,8	11,2	11,2	10,8	10,3	3,7	3,8	3,7	3,6
50–54	9,9	9,8	9,6	9,4	15,5	15,3	15,0	14,6	5,1	5,1	5,0	4,9
55–59	14,0	13,9	13,5	13,2	22,1	22,0	21,4	20,7	7,7	7,6	7,4	7,2
60–64	20,1	19,8	19,5	19,1	32,6	32,0	31,6	31,2	11,4	11,2	11,0	10,7
65–69	26,0	26,2	26,2	26,4	40,9	41,4	41,5	41,9	16,6	16,6	16,6	16,7
70–74	40,1	39,1	38,4	36,7	62,1	60,4	58,9	55,9	29,2	28,4	28,0	26,6
75–79	58,4	58,2	58,0	57,1	83,4	83,5	83,3	82,5	47,4	47,3	47,1	46,3
80–84	98,9	96,7	95,2	92,2	124,7	121,4	118,8	116,0	89,8	87,9	86,7	83,6
85 и более <i>85 and over</i>	171,8	171,5	172,5	171,2	175,7	176,9	175,6	172,0	170,6	169,9	171,5	170,8

Если говорить о причинах смертности, то наибольшие показатели смертности – от сердечно-сосудистых причин, на втором месте – опухолевые заболевания, на третьем – смертность от внешних причин (происходит снижение числа умерших от этой причины, но имеются существенные различия между мужской и женской смертностью от этих причин – у мужчин показатель почти в четыре раза выше).

Рассматривая показатели смертности населения в трудоспособном возрасте (именно эта смертность оказывает самое большое влияние на воспитательный потенциал семьи), можно отметить, что на второе место среди причин смертности выходит смертность от внешних, предотвратимых причин).

Таблица 12

**Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте
по основным классам причин смерти**

Причины смерти	2012	2013	2014	2015	2016
Мужчины и женщины					
Всего умерших от всех причин	575,7	560,9	565,6	546,7	525,3
от болезней системы кровообращения	178,0	170,3	168,6	160,7	156,7
от внешних причин смерти	163,4	158,3	159,4	146,9	137,1
от новообразований	82,7	81,9	79,9	80,5	78,9
Мужчины					
Всего умерших от всех причин	887,4	862,6	868,3	834,2	800,5
от болезней системы кровообращения	288,4	275,3	271,8	258,6	253,5
от внешних причин смерти	265,4	257,7	259,4	238,0	222,2
от новообразований	107,9	107,0	104,4	104,9	103,3
Женщины					
Всего умерших от всех причин	242,8	236,7	238,4	234,4	224,9
от болезней системы кровообращения	60,1	57,5	57,1	54,3	51,2
от внешних причин смерти	54,6	51,5	51,3	47,9	44,2
от новообразований	55,7	54,8	53,4	53,8	52,3

Отдельно выделяются показатели материнской смертности. Ее особенностью является тот факт, что ее, как и внешние причины смертности, в основном можно предотвратить. В настоящее время этот показатель имеет четкую тенденцию к снижению, однако остается несколько выше среднеевропейского уровня.

Таблица 13

Коэффициенты смертности от осложнений беременности, родов и послеродового периода

	2012	2013	2014	2015	2016

Умершие от осложнений беременности, родов и послеродового периода	11,5	11,3	10,8	10,1	10,0
---	------	------	------	------	------

Нездоровье матери в значительной степени отражается на здоровье новорожденных, уровень заболеваемости и смертности которых, несмотря на постоянную тенденцию к снижению, по-прежнему выше среднеевропейского. Ее показатель уменьшился с 11,0 в 2005 г. до 5,6% в 2017 г.

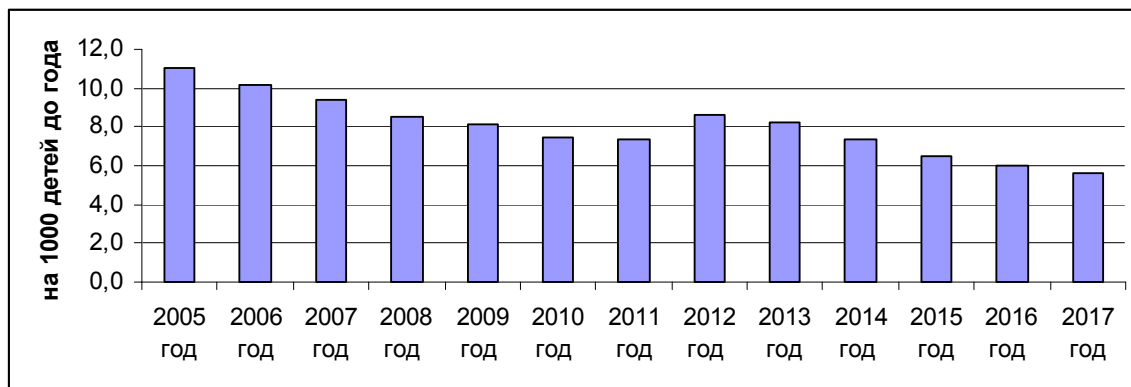

Рис. 3. Смертность детей в возрасте до 1 года

Несмотря на снижение младенческой смертности, этот показатель еще достаточно высок по сравнению со среднеевропейским уровнем. Безусловно, что потеря ребенка скажется на психологическом состоянии родителей. Такое событие может стать причиной серьезного ухудшения отношений между родителями, вплоть до развода, изменения отношений и требований к уже имеющимся или будущим детям (нередко у родителей возникает тяжелое чувство вины перед умершим малышом, вплоть до того, что на оставшегося ребенка практически не обращают внимания, или наоборот страх за жизнь и здоровье ребенка приводит к искажению воспитательной модели, возникновению гиперопеки).

Потеря родителя (или обоих сразу) – это одно из самых негативных событий в жизни ребенка, в каком бы возрасте он не находился, имеющее самые тяжелые последствия для его социализации. Не говоря уже о том, что в таких семьях резко понизился уровень жизни из-за потери кормильца (все-таки мужская смертность выше), члены этих семей и особенно дети пережили тяжелейшую психологическую травму, которая может сказаться в дальнейшем на всей жизни ребенка... Оставшийся супруг (чаще, разумеется, женщина-мать) будет вынуждена больше времени и сил тратить на работу, чтобы обеспечить приемлемый уровень жизни семье, что опять-таки негативно скажется на воспитании ребенка. Как самое крайнее последствие потери родителей можно отметить полный распад семьи – такой ребенок может оказаться в приюте или детском доме, что самым пагубным образом сказывается на его воспитании и дальнейшей жизни (такие дети чаще всего не приспособлены к самостоятельному существованию, не имеют самых простых навыков самообслуживания и общения, что в дальнейшем не дает им возможности создать свою семью, быть полноценными членами общества). Если не рассматривать столь крайние случаи, то последствия смерти одного из родителей (чаще отца) можно сравнить с разводом родителей, но имеющим еще более тяжелые последствия для эмоциональной сферы ребенка.

Резкое разрушение привязанностей вызывает у ребенка ощущение ненадежности и потери защищенности в семье (а это одна из основных задач семьи, имеющей ребенка), его жизнь радикально меняется и возникает желание любой ценой вернуть прежнюю стабильность. Нарушение привязанности может оказать влияние не только на социальные

контакты ребенка – чувство совести, собственного достоинства, эмпатии (способности сопереживать), но и может вызвать задержку эмоционального, социального, физического и умственного развития ребенка [27].

У детей, потерявших родителя, почти всегда наблюдаются различные расстройства психоэмоциональной сферы: фобии, нарушения сна и аппетита, депрессивные синдромы, потеря мотивации к учебе и другой активной деятельности, поведенческие расстройства (например, драки с братьями и сестрами, одноклассниками). Интенсивность таких расстройств зависит от особенностей взаимодействия с умершим и оставшимся родителем, отношений с другими членами семьи [24]. Наиболее серьезными последствия бывают в случае, если ребенок стал свидетелем смерти родителя, особенно насильственной.

Литература

1. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. М.: Росстат. 2012.
2. Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Издательский дом «Ключ С». 2006.
3. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. Учебник. М. 1996.
4. Архангельский В.Н. Семейная жизнь и тенденции воспроизводства населения в Великом Новгороде. М. 2002.
5. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М. 2006.
6. Бодрова В. Репродуктивные установки россиян как барометр социально-экономических процессов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. – № 4. – С. 35–41.
7. Борисов В.А. Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи населения России 1994 года // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 1997. – № 2. – С. 29–64.
8. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М. 1976.
9. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М. 1996.
10. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. М. 1987.
11. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Росстат. 2017. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html
12. Герасимова И.А. Структура семьи. М., 1974.
13. Гурко Т.А. Родительство: социологический аспект. М. 2003.
14. Зверева Н.В. Система ценностных ориентаций человека и место в нем ребенка. Тезисы докладов. конференция «Семья и дети в современной России». М. 2006.
15. Иванова Е.И., Михеева А.Р. Внебрачное материнство в России // http://ecsocman.hse.ru/data/305/650/1216/009_Ivanova.pdf
16. Изменение желаемого образа семьи в глазах различных поколений на постсоветском пространстве Авторское социологическое исследование при поддержке РГНФ, Проект 14-23-01551.
17. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. <http://refru.ru/>
18. Краткие итоги выборочного обследования "Семья и рождаемость, 2009 г." www.gks.ru
19. Кучмаева О.В. анализ репродуктивного поведения замужних женщин на основе исследования «Псковская область –94». М. 1995.
20. Наши семьи Раздел из книги «Российские реформы в цифрах и фактах», <http://refru.ru>
21. Опора России // <https://russian.rt.com/russia/article/372844-chislo-mnogodetnyh-semei-rossiya>
22. Синельников А.Б. Историческая трансформация типа семьи // Семья в России. – 2003. – № 1. – С. 100–110.

23. Синельников А.Б. Сколько детей надо иметь в семье чтобы население не стало уменьшаться? // Рождаемость: известное и неизвестное. М.: Финансы и статистика. – 1983. – С. 50–60.
24. Синягина Н. Группы особого психологического внимания: коррекция и своевременная диагностика. ecsocman.hse.ru
25. Таюнова О.А. Рождаемость и репродуктивное поведение населения Самарской области. Автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата экон. наук. М. 2006.
26. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. (2-е издание – 1979).
27. Щетина А. Что мешает нам любить друг друга // http://infamily.org/menu2/22_attachment1.htm